

Деятельность украинских политических партий и культурно-просветительских организаций по украинизации Белорусского Полесья в межвоенный период

У статті розглядається специфіка діяльності українських партій і культурно-просвітницьких організацій на території Білоруського Полісся в міжвоєнний період. Показано особливості етнографічної ситуації в регіоні за досліджуваний період. Розкрито роль українських партій і культурно-просвітницьких організацій у процесі формування національної самосвідомості населення Білоруського Полісся в міжвоєнний період.

Ключові слова: українські партії, українські культурно-просвітницькі організації, національна самосвідомість.

В статье рассматривается специфика деятельности украинских партий и культурно-просветительских организаций на территории Белорусского Полесья в межвоенный период. Показаны особенности этнографической ситуации в регионе в рассматриваемый период. Раскрыта роль украинских партий и культурно-просветительских организаций в формировании национального самосознания населения Белорусского Полесья в межвоенный период.

Ключевые слова: украинские партии, украинские культурно-просветительские организации, национальное самосознание.

The paper examines peculiarities of Ukrainian political parties, cultural and educational organizations on the territory of Belarusian Polesie in the interwar period. The features of the ethnographic situation in the region over the period are displayed. The role of Ukrainian political parties, cultural and educational institutions in the formation of national identity of the population in Belarusian Polesie in the interwar period is considered in the paper.

Key words: Ukrainian Party, Ukrainian cultural and educational organizations, national identity.

Известно немало примеров формирования локального своеобразия в результате действия политического фактора. Именно государственно-территориальные изменения повлияли на ход этносоциального развития в 20–30-е гг. XX вв. более 4-х млн человек, проживающих на территории, относящейся ныне к Гродненской, Брестской областям, а также к нескольким районам Минской и Витебской. Согласно Рижскому мирному договору между Советской Россией и Польшей, заключенному 18 марта 1921 г., указанные территории отошли к Польше.

Своеобразие политического, социально-экономического развития Западной Белоруссии в 1921–1939 гг. заключалось в отсутствии собственной национальной государственности у населения этого региона, в развитии производственных отношений, основанных на частной собственности, формировании капиталистической экономики, поощрявшей личную инициативу.

Этносоциальные и культурные процессы, протекавшие в Западной Белоруссии, отличались также значительно от аналогичных процессов в Восточной Белоруссии, как и процессы в сфере политики и экономики. Польские власти, не заинтересованные в распространении этнического самосознания на землях Западной Белоруссии, проводили политику полонизации. Каналами полонизации выступали католическая церковь, польская школа, печать.

Языковая политика польских властей, непосредственные контакты местного населения с поляками способствовали значительному распространению на западнорусских землях белорусско-польского двуязычия. Население, особенно горожане, постепенно втягивалось в сферу польскоязычной культуры и ценностных ориентаций, господствовавших в Польше в то время.

Особенностью этнической жизни населения Западной Белоруссии являлась значительная этнодифференцирующая роль религии. Известный тезис "католик – это поляк", пропагандировавшийся польскими служителями культа, имел своим последствием ассимиляцию тысяч этнических белорусов.

Результатом этносоциального развития населения Западной Белоруссии в 20–30-е гг. стало увеличение количества лиц с невыраженным этническим самосознанием. В 1921 г. в Полесском воеводстве зафиксировано 375,2 тысяч белорусов и 38 тысяч человек, называвших себя "тутэйшыя", а через 10 лет – уже только 75,4 тысяч белорусов и 707,1 тысяч "тутэйшых" [10, с. 213].

Вместе с тем, ассимиляционные процессы в Западной Белоруссии в 20–30-е гг. не успели затронуть большей части местного населения. Невысокий уровень развития капитализма на присоединенных Польшей землях и существование отсталых форм хозяйствования, ограничивших социально-экономическую и культурную активность людей, способствовали сохранению традиционного слоя культуры. В первую очередь на территории Полесья, чему в немалой степени способствовала деятельность национальных партий и культурно-просветительских организаций.

Длительное время в крайне редких публикациях о деятельности украинских политических партий и культурно-просветительских организаций на территории Беларуси наблюдалось либо произвольное, либо заданное непонимание специфики их деятельности в южных районах республики. Дело в том, что там была благоприятная почва для деятельности этих украинских сил, так как на Белорусском Полесье в первой половине XX в. проживало значительное количество украинскоязычного населения. Это доказывают этнические и лингвистические карты, из которых видно,

что северная граница распространения украинского языка в Брестской области проходит по линии Пружаны–Пинск [15, с. 54]. Да и сами идеологи украинского национального движения считали Белорусское Полесье территорией Украины, к тому же во времена Второй Речи Посполитой белорусское и украинское Полесье входило в состав Полесского воеводства [9, с. 141].

Согласно данным всеобщей польской переписи населения от 9 декабря 1931 г., количество жителей Полесья, которые считали для себя родным украинский язык, составляло 53578 человек, или 4,8% всего населения. Процентный состав расселения украинцев по районам Белорусского Полесья можно проследить по табл. 1 [7, л. 5–6]. Отсутствие точных статистических данных затрудняет сравнение указанной территории расселения украинцев с предвоенной территорией расселения. Это также затрудняет и выводы в отношении национального самосознания полешуков. Всеобщая перепись населения 1921 г. не предусматривала деления населения по родному языку, а на Полесье, в частности, не предусматривала украинскую национальность; здесь была указана рубрика "русины", которая вводила в заблуждение как переписчиков, так и население, которое также не понимало смысл этой рубрики, а чаще – идентифицировало "русинов" с людьми православной веры и заявляло о своей национальности на основе вероисповедания. Отсюда вопрос о количестве русских на Полесье следует рассматривать с большой осторожностью.

Таблица 1

Количество украинцев на Полесье
(составлена автором по ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 45, л. 5–6)

Район	1921 г.		1928 г.		1931 г.	
Брестский	4230 ч	2,4%	14532 ч	32,8%	17100 ч	8%
Дрогиченский	4951 ч	5,9%	12075 ч	53,1%	1466 ч	1,5%
Косовский	–	–	6669 ч	30,8%	119 ч	0,1%
Каширский	49165 ч	71%	6192 ч	27,9%	8437 ч	8,9%
Луинецкий	930 ч	1%	1167 ч	5,6%	317 ч	0,3%
Пинский	325 ч	0,2%	4861 ч	9,8%	934 ч	0,5%
Пружанский	190 ч	0,2%	4256 ч	15,4%	276 ч	0,3%
Столинский	1005 ч	1%	7023 ч	24,6%	2671 ч	2,1%
Всего	63808 ч	6,6%	47595 ч	24,5%	53578 ч	4,8%

Неточную оценку численности украинского населения на территории Полесья дают итоги выборов в польские сеймы 1922, 1928 и 1930 г. Поскольку в 1922 и 1930 г. здесь не были объявлены отдельные украинские списки, они были заменены списками Блока национальных меньшинств, а в выборах 1928 г. список, выставленный под эгидой украинского посольского клуба "Сельроб – Единство", фактически был списком белорусско-украинского коммунистического блока.

Выборы в польский Сейм первого созыва были назначены на ноябрь 1922 г. Белорусские и украинские национальные деятели приняли решение участвовать в выборах и создали свои избирательные комитеты. Однако серьезной преградой для успеха на выборах стало требование польского избирательного закона, согласно которому 72 из 444 послов сейма проходили по государственному списку (из 111 сенаторов – 18). Право на получение мандатов по государственному списку имели только те партии, которые получили мандаты не менее чем в шести округах [3, с. 269].

Эти обстоятельства заставили национальные меньшинства Польши искать партнеров для создания предвыборного блока. Белорусы и украинцы были естественными союзниками, учитывая этническую близость и схожесть их положения в Польше. В результате переговоров 25 июля 1922 г. был создан белорусско-украинский блок, к которому 7 августа присоединились представители русского национального меньшинства. Затем в блок вошли представители еврейского и немецкого народов, в результате чего 17 августа 1922 г. на конференции в Варшаве был создан Блок национальных меньшинств Польской Республики (БНМ) [16, с. 3].

Между белорусами и украинцами в рамках блока возник небольшой конфликт, связанный с давними историческими спорами относительно национальной принадлежности населения двух избирательных округов Полесского воеводства – Пинского и Брестского. В конечном итоге было заключено компромиссное соглашение, в соответствии с которым было решено считать за украинцами Брестский, а за белорусами – Пинский округа [1, л. 26].

Приведенная табл. 1 с учетом всего сказанного выше представляет достаточно ценный материал для прослеживания развития политических и национальных влияний на территории Полесья. Она указывает прежде всего на рост украинского национального влияния в Брестском, Кобринском и Каширском районах, а также достаточно серьезный спад украинского влияния в Дрогичинском районе. Это связано с двухлетней деятельностью "Сельроба", созданного в октябре 1926 г. по инициативе КПЗУ в результате объединения сельского союза и радикального крестьянского объединения "Народная воля" [14, с. 277].

Расширение влияния "Сельроба" в Брестском, Кобринском и Каширском районах постепенно украинизирует несознательных полешуков в этих районах или, наоборот, настраивает против украинских партий в связи с неприятием политической платформы "Сельроба", как это наблюдается вначале в Дрогичинском районе.

Характерно размещение украинских политических, просветительских и кооперативных организаций, выполнявших на Полесье роль пионеров пробуждения национального самосознания среди местного населения. При рассмотрении карты (рис. 1) [7, л. 8], на которой представлено расположение этих организаций во втором полугодии 1931 г., сразу бросается в глаза густая сеть украинских национальных организаций на пограничье Люблинского и Полесского воеводств. Наиболее густо они расположены в Грубишевском, Хэлмском и Влодавском районах, в восточной части Вельского района, в западной и северной части Брестского района, наконец, в западной и северной частях Кобринского района. В южных же районах Полесья, граничащих с Волынью, украинских организаций меньше, а в восточных районах их нет вообще. Такое расположение украинских центров национального движения является самым лучшим доказательством того, что это движение искусственно прививалось на территории Полесья, как искусственным является и путь его распространения: с юга до западного берега Буга на север до Бреста, а отсюда полукругом на северо-восток. Этот путь почти полностью минует южную часть Полесья, территориально наиболее близко расположенную к центрам украинского национального движения. В этом продвижении украинского влияния прослеживается желание укрепить украинское самосознание среди населения в соседствующих с этнической Украиной землях, на которых проживало украинскоязычное население.

Политическое движение на Полесье не обладало большим опытом и традициями. Территория Полесья, прилегающая к западным границам этнических белорусских земель, но не имеющая хорошего сообщения с этими землями, населенная народом низкого культурного уровня, не представляла благодатной почвы для какой-либо политической деятельности до начала первой мировой войны.

Первая мировая война разорила этот край: огромное количество населенных пунктов было сожжено, а население бежало в глубь России. Только оккупация Полесья немцами и заключение немецко-украинского трактата 9 февраля 1918 г., на основании которого этот край оказался в границах Украинской Народной Республики, полностью изменяют политическую ситуацию. Украинские власти начали украинизацию Полесья, закладывая фундамент развития украинского национально-политического движения. Это движение первоначально было очень слабым и направлялось пришлыми элементами или лидерами немногочисленной местной интеллигенции, чаще всего российского происхождения.

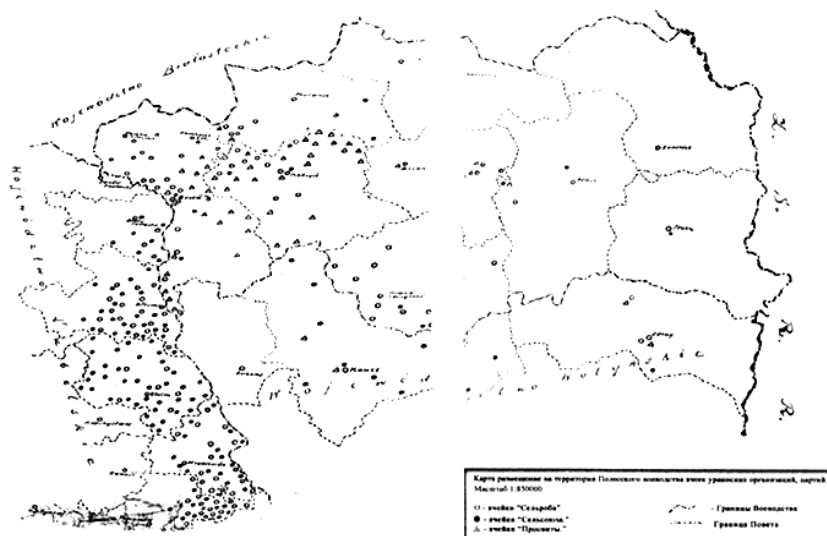

Рис. 1. Карта размещения на территории Полесского воеводства украинских организаций, партий, ячеек

Возрождение польского государства, бегство немцев и более поздние войны, прокатившиеся по территории Полесья, снова затормозили развитие политической жизни, не позволили закрепиться на этой территории украинскому влиянию. Однако небольшие центры украинского национального движения (Брест, Кобрин, Дрогичин), оставшиеся после продвижения на восток советско-польского фронта, развивались дальше. Их деятельность была направлена исключительно на развитие культуры, преимущественно через товарищеские кружки, культивировавшие украинское драматическое искусство, а также народную музыку.

После заключения Рижского мирного договора 1921 г. Полесье окончательно оказалось в границах Речи Посполитой, а вскоре стало территорией борьбы отдельных политических партий: польских, белорусских и украинских. Здесь начали деятельность Польская Партия Социалистическая, "Освобождение", Белорусский Крестьянский Союз, а также украинский "Селянский союз", который не был тогда еще формально организованной партией. Деятельность ППС и "Освобождения" вызвала революционизацию умов уравновешенных по характеру полешуков, что в будущем использовали КПЗБ и КПЗУ, полностью вытеснив с территории Полесья вышеупомянутые польские партии.

Генеральное сражение между этими партиями разыгралось во время предвыборной акции в Сейм в 1922 г. В итоге ППС получила 4 мандата, "Освобождение" – 2, а Блок национальных меньшинств – 4, из которых 1 мандат получил белорус (Фабиан Яремич), 1 – еврей, 2 – украинцы (Сергей Хруцкий и Василий Дмитриук) [11, с. 2].

Такой итог выборов был заметным успехом для украинцев. Он подтверждал их претензии на Полесье как украинскую область и создавал основы для дальнейшей политической и культурной деятельности на данной территории.

Украинская деятельность на Полесье после выборов 1922 г. развернулась главным образом в Бресте и Кобрине. Первоначально она развивалась исключительно на почве культуры и просвещения. Стараниями посла Сейма брестского врача Василия Дмитриука польские власти в марте 1923 г. зарегистрировали устав товарищества "Просвита на Полесье" [4, с. 574]. Это была фактически региональная (западнополесская) организация влиятельной "Просвиты", которая действовала на территории Западной Украины еще с 1868 г. Она сразу приступила к созданию библиотек-читален и широкой агитационной деятельности.

В то же время украинские политические партии не проявили после выборов большой активности, тем более что "Селянский союз" не был тогда организованной партией, хотя и имел политическую программу. Политическая деятельность украинских депутатов сводилась к единичным митингам в больших населенных пунктах. Здесь следует подчеркнуть, что депутаты Хруцкий и Дмитриук, избранные на Полесье, политическую деятельность на территории избирательного участка не вели, зато часто посещали Полесье украинские коммунистические депутаты Войтюк, Пащук, Скрипа и Приступа, которые успешно соперничали с ППС и "Освобождением", радикализируя крестьянские массы и подготавливая почву для будущей деятельности КПЗБ и "Сельроба".

Открыто коммунистические и радикальные течения в полесской деревне поддерживались и официальными советскими кругами из-за границы. В северо-восточной части Полесья действовали формируемые за границей диверсионные группы. Наконец, основанная в декабре 1923 г. Коммунистическая партия Западной Беларуси, имеющая на Полесье превосходно подготовленную почву, приступает к созданию здесь своей организации, не считаясь с этническим характером районов. В течение нескольких месяцев территория Полесья от северной части Брестского района до Сарненского района была покрыта густой сетью ячеек КПЗБ.

В середине 1924 г. происходит консолидация сторонников "Селянского союза", а 17 августа этого же года созывается партийный съезд в Хэлме. Этот съезд положил начало формальному существованию партии, придав ей организационные формы и определив тактику действия. Затем проходят съезды в отдельных окружных и районных центрах. На Полесье прошли два таких съезда: в Кобрине и Дрогичине (сентябрь–ноябрь 1924 г.) [7, л. 7]. Уже тогда было отмечено, что в "Селянском союзе" одержали победу радикальные элементы, которые придали ему характер крестьянской социалистической партии. Это послужило поводом для выхода из "Селянского союза" местных деятелей умеренных взглядов. В первую очередь следует назвать депутата Василия Дмитриука.

Развернутая после районных съездов организационная деятельность "Селянского союза" велась параллельно с такой же деятельностью КПЗБ, стремившейся вытеснить влияние "Освобождения" в сельской местности Брестского, Кобринского и Дрогичинского районов.

В результате организационной деятельности "Селянского союза" были созданы два окружных комитета этой партии в Кобрине и Дрогичине и несколько десятков сельских комитетов в Брестском, Кобринском, Дрогичинском и Пинском районах [14, с. 277].

В конце 1924 г. на Полесье начало проникать влияние организованной в Волыни "Украинской Народной Партии" (ранее "Независимых Социалистов"), вокруг которой сгруппировались ветераны атамана Петлюры во главе с Владимиром Оскилкой. Резиденция последнего находилась в Ровно, где издавался и партийный еженедельник "Дзвін". Однако эта партия не смогла приобрести сторонников на территории Полесья, она распалась через неполных два года после убийства Оскилки.

Также не имела успеха здесь деятельность Украинского народно-демократического объединения, начатая во второй половине 1925 г. Кроме создания главного управления "Просвиты на Полесье", "Украинбанка" в Бресте, нескольких украинских кооперативов в Брестском и Кобринских районах, ничего больше не получилось.

Влияние же "Селянского союза" в это время постоянно росло благодаря умелой деятельности депутата Стефана Макивки, а также руководителей окружного комитета в Кобрине Василия Пархотика и Дмитрия Рафаловича, пользующихся большой популярностью. 11 июля в Бресте состоялся поветовый съезд "Селянского союза", в котором участвовала 200 человек. От режима "санации" Ю.Пилсудского участники съезда потребовали обеспечение демократических прав и свобод, амнистии политзаключенным, роспуска сейма и сената, отмены асаднитства. Деятели "Селянского союза" выступили против полонизации, за открытие украинских школ, перевыборы органов местного самоуправления, против полицейского преследования, налогового давления, разграбления леса и других природных ресурсов региона [5, с. 247].

После проникновения на Полесье Белорусской рабоче-крестьянской Громады украинский "Селянский союз" лояльно поделился с ней сферой влияния, ограничив свою деятельность

территорией Кобринского и Дрогичинского районов и южной частью Брестского и Пинского районов, а БРКГ заняла северные территории. В это же время во исполнение директив III съезда Коммунистической партии Польши в "Селянский союз" начали массово проникать польские коммунисты, стремясь подчинить себе легальное украинское движение (как, собственно, и белорусское) на восточных территориях Речи Посполитой.

Весной 1926 г. депутат Макивка благодаря посредничеству КП(б)У получил у руководства Советской Украины несколько вагонов зерна. Оно было послано на имя председателя окружного комитета "Селянского союза" в Кобрине Дмитрия Рафаловича, который часть зерна распродал по низким ценам населению, часть раздал членам симпатизирующих партий, нескольким местным коммунистам, а также семьям политзаключенных. Деньги за проданное зерно были пожертвованы на помощь политическим заключенным. В результате этой акции в "Селянский союз" стали вливаться более широкие массы полешуков, постоянно испытывавших необходимость в материальной помощи. К тому же момент распределения пришедшего из СССР зерна, специально подчеркнутый руководителями "Селянского союза", способствовал объединению вокруг "Селянского союза" сторонников идеи присоединения Полесья к СССР.

После объединения "Селянского союза" с Партией Народной Воли в одну политическую организацию под названием "Сельроб", о чем уже говорилось ранее, ячейки "Селянского союза", уже существовавшие на территории Полесья, автоматически приняли название вновь созданной партии, а наряду с этим местные лидеры развернули и широкую деятельность по увеличению своего влияния.

Проникновение "Сельроба" на Полесье совпало с моментом, с одной стороны, полного разложения и исчезновения с этой территории польских политических партий ППС и "Освобождение", а с другой – активного роста национально-освободительного движения.

Сельскими комитетами ППС и "Освобождения" в восточной части воеводства полностью овладели КПЗБ и БРКГ. Еще раньше в западной части воеводства все ячейки "Освобождения", руководимые Адольфом Боном, были преобразованы в ячейки новообразованной "Независимой Крестьянской Партии", родственной БРКГ и, как Громада, являющейся легальной пристройкой КПЗБ [7, л. 17].

Большая активность прокоммунистической деятельности на территории воеводства вынудила польскую службу безопасности провести ряд репрессивных акций, в результате которых в январе 1927 г. был ликвидирован целый ряд ячеек КПЗБ, а большое число активных членов КПЗБ были арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения. В итоге этого КПЗБ перешла к строжайшей конспирации, делегируя своих членов в белорусскую Громаду и украинский "Сельроб". А последовавший вскоре после этого роспуск Громады еще больше увеличил ряды "Сельроба", правда, с одновременно растущим подчинением руководству Компартии. Это привело к расколу "Сельроба", который произошел 11 сентября 1927 г. [13, с. 278]. Появились правое и левое крыло "Сельроба".

Несмотря на раскол, деятельность местных структурных единиц "Сельроба" была удачной. Пропагандистская работа пробуждала национальное самосознание украинского населения. Об этом четко свидетельствуют выборы в тминные советы в Кобринском повете (1927 г.): Сехновичская гмина – 9 украинцев, 1 поляк; Рагознянская – 8 украинцев, 2 поляка; Язецкая – 9 украинцев, 1 поляк; Городецкая – 12 украинцев, 1 еврей; Прусовская – 12 украинцев; Антопольская – 8 украинцев, 4 еврея; Болотская – 9 украинцев, 1 поляк; Стриговская – 7 украинцев, 3 поляка; Новоселковская – 9 украинцев, 3 поляка; Подозовская – 9 украинцев, 3 поляка; Иловская – 10 украинцев, 1 поляк; Житинская – 4 украинца, 3 поляка [5, с. 248].

После выборов 1927 г. левое крыло "Сельроба" консолидирует свои ряды на Полесье, стремясь полностью вытеснить с этой территории другие украинские партии. Оно начинает атаку на украинские культурные и хозяйственные кружки (читальни "Просвиты" и кооперативы), вводя в них своих членов и сторонников, а также коммунистов, которые должны были следить за выполнением решений Коммунистической партии в деле ведения политической деятельности в легальных общественных организациях.

28 мая 1928 г. происходит преобразование левого крыла "Сельроба" в "Сельроб – Единство", которое дает местным деятелям повод для проведения реорганизации партийных ячеек и исключения из них людей, подозреваемых в провокациях. В это время партия "Сельроб – Единство" представляла внушительную силу: она имела 5 окружных комитетов (Брест, Кобрин, Дрогичин, Пинск и Столин), а также 109 сельских комитетов (в большинстве совпадающих с ячейками КПЗБ), насчитывающих свыше 200 зарегистрированных членов. Поскольку деятельность "Сельроба – Единство" с течением времени все отчетливее приобретала коммунистический характер, во второй половине 1928 г. многие активные члены "Сельроба" были посажены в тюрьму по обвинению в заговоре против государства.

Репрессии властей в отношении "Сельроба" заставили народные массы отвернуться от этой партии и вызвали выход из нее не коммунистически настроенных лиц. С этого момента среди руководителей партии все чаще происходят трения и недоразумения, заканчивающиеся вмешательством Центрального Комитета во Львове и приостановкой членства отдельных лиц. Эти трения чаще всего возникали на почве споров о тактике и способах деятельности, взаимных обвинений в провокациях, что было использовано польской службой безопасности, которая всеми

способами стремилась углубить и расширить внутривнутрипартийные трения в "Сельробе – Единство". В результате было дезорганизовано большинство существующих ячеек и их руководящих инстанций – окружных комитетов в первую очередь. Остальные партийные организации, лишённые инструкторов и директив вышестоящих органов партии, предоставленные собственной судьбе, отказались от ведения каких-либо политических акций.

Таким образом, в течение десяти месяцев осуществилась самоликвидация "Сельроба – Единство" как массовой организации. Оставшиеся активные члены партии группируются вокруг читален "Просвиты" и под их прикрытием стремятся продолжать свою политическую деятельность, однако управление "Просвиты", остающееся в руках сторонников Украинского народно-демократического объединения и части петлюровцев, быстро сориентировалось в намерениях "Сельроба" и приступило к массовому закрытию читален.

В течении 1929 г. наиболее известные деятели "Сельроба – Единство" под давлением Центрального комитета и КПЗБ неоднократно делают попытки возобновить партийную организацию на Полесье, а особенно создать окружной комитет в Бресте, но, к сожалению, безрезультатно. Только в декабре 1929 г. коммунисты из Вельского района (Люблинское воеводство), скомпрометированные на собственной территории, по поручению окружного комитета "Сельроба" в Хэлме организовали в Леплевке Брестского района районный комитет. В январе 1930 г. прибыл в Брест депутат Николай Хам и на встрече с несколькими местными руководителями партии заявил, что необходимо создать в Бресте партийную организацию, потому что никакая организация КПЗБ в Бресте существовать не может из-за постоянных провокаций [7, л. 17].

Организация "Сельроб" должна была принять на себя руководство дальнейшей политической работой. Организовать ячейку в Бресте было поручено депутату Хаму. Он дал задание двум местным коммунистам сделать только необходимые подготовительные шаги. Между тем назначенные Хамом лица натолкнулись на нежелание других сельробовцев, самих претендующих на руководящие посты в партии. В результате всего этого ожили давние раздоры и всплыли обиды, которые сделали невозможной реализацию намерений депутата Хама. Впрочем, определенная часть членов "Сельроба" и руководители КПЗБ признали, что из-за развития в это время Белорусского рабоче-крестьянского депутатского клуба, успешно реализующего указания Коммунистической партии в сфере народно-освободительного движения, создание массовой организации "Сельроба" не только не нужно, но может оказаться даже вредным для КПЗБ. Это привело к прекращению развертывания партийных звеньев. Одновременно следует отметить, что "Сельроб – Единство", несмотря на всю свою "украинскость", лояльно сотрудничал с БРКДК. В 1930 г., во время выборов в тминные советы, в тех гминах, где БРКДК выставлял свои списки кандидатов, "Сельроб" не вносил собственных списков, поручая своим сторонникам голосовать за списки Белорусского рабоче-крестьянского депутатского клуба, и наоборот, в гминах, где были выставлены списки "Сельроба", БРКДК поддерживал их.

Выдача Сеймом депутата Хама судебным властям, затем его бегство за границу и, наконец, последовавший вскоре роспуск Сейма угнетающе подействовали на руководителей "Сельроба". Деятельность "Сельроба" приостановилась, особенно там, где уже давно постепенно уменьшалось его влияние.

Предвыборная кампания в III Сейм застала "Сельроб" в состоянии полного разложения, тем более что к этому времени был ликвидирован БРКДК. В связи с тем обстоятельством, что после празднования в сентябре 1930 г. Международного дня молодежи многие коммунисты и сельробовцы были арестованы, на выборах "Сельроб – Единство" не сыграл никакой роли. Практически "Сельроб" был лишен всякого влияния на политическую жизнь в Дрогичинском, Столинском и частично в Пинском районах.

В постановлениях, принятых на заседании Пленума ЦК "Сельроба – Единство" 31 декабря 1930 г. и на совещании актива партии 13 января 1931 г., руководству снова предписывалось реставрировать организацию на Полесье [7, л. 18]. Были даны соответствующие инструкции местным представителям партии, 15 марта 1931 г. провели конференцию в Бресте. Итогом работы конференции было образование районного комитета "Сельроба – Единство" в деревне Пухачево под Брестом. В этот комитет вошли 60 членов партии. Одновременно была развернута организационная деятельность в Кобринском (создано 9 сельских комитетов), Пружанском (создан 1 сельский комитет) и Каширском районах. Сельские комитеты в Кобринском и Пружанском районах просуществовали недолго. После первомайской акции этого же года, во время которой члены комитетов вывесили коммунистические лозунги, все комитеты были ликвидированы.

Иначе развивалась деятельность "Сельроба" в Каширском районе. В южной части этого района существовало несколько ячеек КПЗБ, организационно подчиненных районным комитетам, находящимся на территории Ковельского района (Волянь). В начале 1931 г. один из самых известных руководителей "Сельроба" и КПЗУ Илларион Пожарский, войт гмины Повурск в Ковельском районе, установил связь с несколькими коммунистами в Стобыхве Каширского района. Затем в Стобыхве наряду с ячейкой КПЗУ был создан законспирированный сельский комитет "Сельроба – Единство". Благодаря деятельности наиболее активных членов партий, обе организации быстро разрослись и проводили широкую пропаганду и агитацию среди населения. В то же время они избегали открытых

акций, опасаясь репрессий со стороны польских властей. Постепенно ячейки "Сельроба – Единство" и КПЗУ охватили две южные гмины Каширского района.

Одновременно с партийными ячейками в этих же гминах формировалась и боевая организация, в которую вошли скрывающиеся от репрессий члены КПЗУ и "Сельроба". Возникло несколько отрядов численностью по 5–7 человек в каждом. Они действовали в северной части Ковельского, Костопольского, Сарненского районов (Волынь) и южной части Каширского района (Полесье) [7, л. 19]. Эти отряды установили непосредственную связь с органами советской военной разведки, откуда получали задания и обученных инструкторов. Больше года отряды осуществляли свою деятельность самостоятельно, а затем объединились в один большой отряд. В боевых операциях, продолжавшихся с сентября 1932 по январь 1933 г., погибли несколько десятков членов этого отряда, более десяти были арестованы и преданы военно-полевому суду. Только небольшой группе удалось перейти польско-советскую границу [7, л. 21].

Вскоре последовала ликвидация "Сельроба – Единство" и объявление этой партии вне закона. Было проведено несколько сотен арестов наиболее видных сельробовцев, которых затем обвинили в коммунистической деятельности и предали суду. Ковельско-каширские волнения и ликвидация партии покончили с деятельностью "Сельроба" на Полесье, устранили с этой территории последнюю украинскую политическую силу.

В 1933 г. были предприняты две безуспешные попытки создания здесь ячеек Украинской крестьянской партии и Украинского крестьянского объединения.

Украинскую культурно-просветительскую деятельность на Полесье начали товарищеские кружки любителей украинской музыки и драматического искусства, существовавшие в некоторых городах. Такой кружок действовал и в Бресте. В кружок входили местные интеллигенты – украинцы и русские: доктор Василий Дмитриук, адвокаты Владимир и Василий Криницкие, доктор Павел Король. Время от времени этот кружок, выступая под названием "драматического украинского кружка "Просвита", устраивал публичные любительские постановки украинских пьес и вечеринки, на которых организованный хор и солисты демонстрировали свое умение петь украинские песни.

Постепенно возрастающая популярность этого кружка среди брестской интеллигенции и деятельность украинских политических партий, стремящихся распространить свое влияние на Полесье в связи с предстоящими выборами в законодательные органы в 1922 г., натолкнули местных украинских деятелей на мысль о расширении сферы деятельности кружка и придания ему статуса культурно-национального общества. После ряда закрытых собраний, установления контактов с "Просвитой" во Львове и с Украинским парламентским представительством был разработан проект устава, и в декабре 1922 г. он был представлен для легализации [4, с. 574]. Уже в этом первичном проекте было отмечено, что членами общества могут быть лица как украинской, так и иных национальностей, благосклонные к украинцам. Однако в зарегистрированное в марте 1923 г. "Украинское товарищество Просвита в Бресте" вошли только украинцы [6, с. 257]. Во главе товарищества встали депутат Василий Дмитриук, адвокат Владимир Криницкий, Павел Артемюк и Михаил Крижановский, придавшие ему характер народного представительства.

Непосредственно после регистрации товарищество развернуло активную культурно-просветительскую деятельность, основало украинскую библиотеку, читальню, драматический кружок и хор, а также хлопотало об открытии украинской начальной школы в Бресте.

Активность брестской "Просвиты" способствовала основанию подобного общества в Кобрине, где также существовал товарищеский кружок. Однако власти отказали в регистрации Кобринского товарищества как по формальным поводам (территориальная деятельность брестской "Просвиты" охватывала всю область, но без права основания отделов), так и по практической деятельности (политическая деятельность основателей "Просвиты" в Кобрине вызывала подозрения, что товарищество будет использовано для политических целей, враждебных польской государственности).

Из-за этого руководители брестской "Просвиты" по инициативе доктора Дмитриюка внесли в марте 1925 г. в устав изменения, которые позволяли "Просвите" открывать свои филиалы по всей области. Однако и на этот раз полесский воевода отказал в просьбе о регистрации товарищества [7, л. 23].

Тем не менее идет процесс интенсивного развития "Просвиты" на Полесье. Благодаря стараниям доктора Дмитриюка основываются читальни в деревнях Брестского, Сарненского и Кобринского районов. В Бресте главное управление товарищества открывает украинскую частную школу и специальные курсы культурно-просветительских и кооперативных инструкторов, задачей которых было пробуждение национального самосознания полешуков, а также развитие кооперативного движения в деревне.

В конце 1926 г. усиливается деятельность "Сельроба", а позже "Сельроба – Единство", направленная в соответствии с директивами коммунистических партий на использование легальных организаций, овладение читальнями "Просвиты" в сельской местности. Почва для этого была уже частично подготовлена "Селянским союзом" и КПЗБ, которые смогли добиться определенного влияния в кружках "Просвиты".

Давление "Сельроба" на "Просвиту" шло снизу, путем введения в читальни наибольшего количества своих членов, майоризирования (использования численного превосходства) аполитичных

членов товарищества и выдвижения на руководящие посты в читальнях сельробовцев. Одновременно "Сельроб" способствовал расширению сети читален "Просвиты", поручая своим членам массовое вступление в товарищество. Затем обращались к главному управлению "Просвиты" с требованием открыть читальню, мотивируя это большим числом членов товарищества в данной местности. В результате такой деятельности развитие местных кружков "Просвиты" приобрело стихийный характер, охватывая почти всю территорию Полесского воеводства, за исключением лишь Лунинецкого, Коссовского и северной части Пружанского районов. Количество читален в деревнях возросло от одного десятка в 1925 г. до 112 в 1928 г. [7, л. 69].

КПЗБ и "Сельроб", действовавшие в этой ситуации согласованно, стремились усилить свое влияние в товариществе и провести своих кандидатов в главное управление, остающееся до этого времени в руках сторонников УНДО и частично "петлюровцев". В ответ на это главное управление приняло радикальные меры. Были внесены соответствующие изменения в устав товарищества, которое было зарегистрировано властью, основаны два районных филиала в Бресте и Кобрине, куда были направлены люди, враждебные "Сельробу" и наделенные инспекторскими полномочиями по отношению к читальням, наконец, были повышены членские взносы от 1 до 3 злотых в месяц. Это последнее мероприятие было направлено непосредственно против сторонников КПЗБ и "Сельроба", набранных из деревенской бедноты, которые не могли платить такого высокого взноса. В результате во время выборов главного управления были лишены голоса за неуплату взноса многие члены товарищества.

Однако все эти мероприятия не достигли своей цели, потому что большинство читален "Просвиты" остались под влиянием КПЗБ и "Сельроба". Количество читален продолжало расти и на начало 1929 г. составляло 127, а их деятельность сводилась к содержанию библиотек и выдаче книг и журналов [7, л. 25].

С течением времени местные читальни разрывают связи с главным управлением в Бресте – перестают платить взносы, не добиваются утверждения главным управлением избранных руководителей читален и саботируют его распоряжения, одновременно становясь все более зависимыми от КПЗБ. Главное управление отреагировало, закрыв ряд местных читален, делая это, однако, очень осмотрительно, боясь потерять популярность среди крестьян.

Разногласие между главным управлением и "низами" товарищества стало началом упадка "Просвиты" на территории Полесья. С 1930 г. главное управление начало постепенно закрывать читальни, саботирующие его распоряжения, много других распались в результате репрессий, проведенных властями против КПЗБ, которые вырвали из рядов "Просвиты" многих ее членов. Двухлетний период (1930–1932 гг.) борьбы главного управления с коммунистическим влиянием в товариществе погрузил кружки "Просвиты" в хаос. Руководители читален на местах отказались от сбора членских взносов, ведения культурной работы и разорвали всякую связь с главным управлением. Помещения читален "Просвиты" в это время использовались исключительно для проведения политических собраний, где обсуждались большевистские программы.

Собрав информацию, свидетельствующую о тесном контакте отдельных кружков "Просвиты" с членами КПЗБ, польская служба безопасности потребовала от главного управления исключения из товарищества части кружков. В результате 1 июня 1932 г. было закрыто 30 библиотек-читален, не выполнявших уставные требования [7, л. 27]. Этот шаг руководителей "Просвиты" лишил организацию популярности среди молодежи.

С этого момента деятельность товарищества на территории Полесского воеводства сокращается, а после роспуска "Сельроба" (осенью 1932 г.) – полностью прекращается. Главное управление концентрирует все свои усилия на удержании школы в Бресте, а также старается справиться с денежными обязательствами.

В 1933 г. были ликвидированы читальни "Просвиты" в деревне, сохранилась только одна, существовавшая при главном управлении в Бресте. Некоторые из читален распались сами из-за ухода членов из товарищества, другие закрыло главное управление.

Еще одной силой, которая распространяла на территории Белорусского Полесья в предвоенный период украинские идеи, стали организации украинской эмиграции, бывших солдат Украинской народной республики, которые после освобождения из лагерей поселились в Полесском воеводстве. Их количество составляло около 2000 человек [7, л. 11]. Среди них были не только украинцы, но и русские, бывшие солдаты и офицеры царской армии, которые после разгрома армий Деникина, Врангеля и Юденича вступили в украинскую армию атамана Петлюры.

Большая часть украинских эмигрантов работала на лесных промыслах, создав в нескольких местечках свои организации (в Коссовском, Пинском, Лунинецком, Пружанском, Брестском районах), некоторые – главным образом бывшие офицеры, имеющие обширные связи, – заняли должности администраторов частных владений, часть занималась землемерным делом.

Опеку над этими эмигрантами осуществлял Украинский центральный комитет в Речи Посполитой Польской с местопребыванием в Варшаве, во главе этой организации были бывшие генералы украинской армии Сольский, Шкуратов и Ковальский [134, с. 15]. С 1921 г. имел на Полесье постоянного уполномоченного [7, л. 39].

Первым уполномоченным УЦК по Полесскому воеводству был Виктор Соловей (формально назначенный только в 1924 г.), который в 1930 г. получил польское гражданство и был назначен судебным асессором. С июля 1931 г. уполномоченным был бывший генерал Владимир Савченко-Вельский, проживавший в деревне Ромейки Сарненского района на Волыни. На территории Беларуси руководство осуществлялось Ивацевичским комитетом, в который входили: Сухин Илларион (председатель), Короткий Иван (секретарь) и Кочуб Игнат (казначей) [12, с. 15].

В 1928 г. на Полесье прибыли несколько десятков украинских эмигрантов из Чехословакии. Это были инженеры-гидротехники, выпускники Украинской экономической академии в Подебрадах, принятые на работу министерствами земледелия и земельных реформ и бюро проекта мелиорации Полесья на мелиорационные работы в Полесском воеводстве. Вновь прибывшие эмигранты были воспитаны в украинском националистическом духе. Антипольски и антибелорусски настроенные, они считали Полесье украинским краем, а посему сразу же приняли активное участие в работе "Просвиты на Полесье" и в национальной проукраинской агитации в деревне.

В 1930 г. на Полесье вместо уполномоченных появились отделы УЦК. Прибывшие, люди образованные и интеллигентные, заняли в отделах ведущие должности, полностью взяли под свой контроль наиболее многочисленный Брестский отдел. Сразу после этого отделы УЦК разворачивают широкую украинскую националистическую пропаганду. В ответ польские власти применили ряд репрессий в отношении наиболее ярких националистов. Сам УЦК провел "чистку" в своем Брестском отделе и исключил около 30 членов. И все же к декабрю 1933 г. УЦК имел на Полесье одного областного уполномоченного, 5 отделов и двух районных уполномоченных [7, л. 39].

В декабре 1933 г. в результате выезда нескольких десятков эмигрантов прекратили работу два отдела (в Камень-Каширском и Блудне Пружанского района). Оба эти отдела были ликвидированы центром. Остались работать 3 отдела: в Бресте (29 человек), в Ивацевичах Коссовского района, в Поречье Пинского района (основан 30 сентября 1933 г., 16 человек), уполномоченный по Полесскому воеводству и уполномоченные в Дрогичинском и Кобринском районах [7, л. 41]. Внешне их деятельность заключалась только в товарищеской взаимопомощи, чего нельзя сказать об их скрытой работе, направленной на распространение украинских идей и влияния.

Еще одной украинской политической силой, которая имела большое влияние на Полесье, было петлюровское движение. В отличие от партийных междоусобиц, петлюровцы пропагандировали идею консолидации всех творческих сил на базе республиканской концепции Украинской Народной Республики как законного государственного центра Украины. Они воспитывали молодежь в духе всенародного милитаризма. Их культ Народной Республики постепенно превращался в петлюровское движение.

В 30-е гг. на Полесье начинает развиваться молодежное петлюровское движение. Им руководил Василий Раевский, который подчинялся полковнику Ивану Литвиненко. Националистическое движение полковника Коновольца под идеологическим влиянием Дмитрия Донцова в 30-е гг. встало на путь тотального противоречия с государственной концепцией Украины 1917–1921 гг. На ее место это движение выдвинуло совершенно новую концепцию – концепцию так называемой нациократичной державы. Эта концепция начала проникать на Полесье из эмиграции. Это была уже вторая (после монархической) антикоммунистическая идея националистического лагеря, которая стремилась к установлению своего всеобъемлющего распространения и влияния.

Используя достаточно низкий уровень национального самосознания полесского населения и опираясь на помощь сотника Раевского и полковника Литвиненко, националисты развернули свою деятельность среди молодежи. Зимой 1932–1933 гг. на Полесье была основана небольшая подпольная организация под названием "Украинское национальное возрождение" (далее – УНВ) [8, с. 385], главой которой был избран Тарас Боровец-Бульба. Деятельность этой организации была направлена на распространение украинской националистической прессы и литературы.

Вся украинская литература неофициально привозилась на Полесье из Львова и Луцка. Эта литература, несмотря на государственные ограничения, имела большое значение в распространении украинского влияния на Полесье. Начав свою деятельность на территории Полесья, УНВ решила:

- не выступать как политическая партия;
- в строгом подполье переформироваться в военно-революционную организацию;
- для расширения влияния среди населения использовать любые другие официальные организации, вплоть до евангельских сект (они имели полную свободу действий и сборов);
- членство в организации должно было быть очень доверительным, а не массовым;
- сознательно не включаться ни в одну партию, стоять на государственной платформе политического и военного движения Семена Петлюры и действовать под государственным флагом Украинской Народной Республики;
- все оружие в своей борьбе направить против Коммунистической партии, СССР и польской реакции [2, с. 38–39].

Полковник Иван Литвиненко находился в Ровно. По приказу правительства Украинской Народной Республики он руководил украинской разведкой на польско-советской границе. Тарас Боровец-Бульба сразу стал его курьером. Члены УНВ доставляли на советскую территорию директивы правительства

Украинской Народной Республики и националистическую литературу, а обратно – различные материалы, советскую прессу и книги.

Постепенно Украинское национальное возрождение укрепило, направило свою деятельность на воспитание молодежи в духе военно-революционных традиций.

Как видно из вышесказанного, в 1920–1930-е гг. наблюдается процесс роста самосознания украинцев Западной Белоруссии, а также и других категорий коренного населения. Об этом свидетельствовало уменьшение при переписях населения количества "тутэйшых" и "полешуков": происходила национальная самоидентификация. Этому содействовала деятельность украинских общественно-политических и особенно культурно-просветительских организаций.

Таким образом, на территории Полесья в предвоенный период была проведена большая работа по украинизации местного "тутэйшага" населения. Эта деятельность проводилась при помощи украинских культурно-просветительских организаций (например, "Просвита") и украинских политических партий. Позднее это стало действенным фактором в формировании и деятельности на территории Западной Беларуси украинских вооруженных формирований.

Литература

1. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства, ф. 3, оп. 1, д. 209.
2. Боровець-Бульба Т. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху / Т. Боровець-Бульба. – Вінніпег : Волинь, 1981. – 327 с.
3. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР : док. и материалы. – Минск : Беларусь, 1972.
Т. 2 : (1929–1939 гг.). – 1972. – 560 с.
4. Вабішчзвіч А. "Просвіта" / А. Вабішчзвіч // Энцыкл. гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999.
Т. 5. – 1999. – С. 574.
5. Вабішчзвіч А.М. Украінская прысутнасць у грамадска-палітычным і культурна-асветніцкім жыцці заходнебеларускіх зямель (1920–30-я гг.) / А. М. Вабішчзвіч // Беларусі – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы да Міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–19 сак. 2003 г.) / рэдкал. : У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2004. – С. 246–249.
6. Вабищевич А. Н. Из культурно-просветительской жизни украинцев в Западной Беларуси (1920–1930-е гг.) / А. Н. Вабищевич // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. – Мінск, 2001. – С. 257.
7. Государственный архив Брестской области (далі – ГАБО), ф. 1, оп. 9, д. 45.
8. Гуленка У. Л. Палеская сеч Украінскай паўстанцкай арміі / У. Л. Гуленка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1993–1999.
Т. 5. – 1999. – С. 385.
9. Долготович Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Мінск : Палымя, 1994. – 141 с.
10. Микулич Т. Н. Регион в этносоциальном контексте: к проблеме формирования локального группового своеобразия / Т. Н. Микулич // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук. канф. / пад рэд. Т. П. Крэня. – Гродна : ГрДУ, 1998. – С. 211–214.
11. Нашы Кандыдаты у Сэнат // Беларускі звон. – 1922. – 6 лістап. – С. 2.
12. ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2011. – 528 с.
13. Сельраб // Энцыкл. гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1993–1999.
Т. 6. – Кн. 1. – 2003. – С. 277–278.
14. Сельсаюз // Энцыкл. гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1993–1999.
Т. 6. – Кн. 1. – 2003. – С. 277–278.
15. Ширяев Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. – Минск : Беларусь, 1991. – 145 с.
16. Як утварыўся Блек Нацыянальных Меншасцяу // Беларускі Звон. – 1922. – 28 вер. – С. 3.